ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБСТВЕННОЙ СТАТЬЕ

Глубокоуважаемые коллеги!

Позвольте поздравить коллектив ВИЕТ с основанием двух новых учебных заведений в России XVIII в.: *Артиллерийского* кадетского корпуса и *Инженерного* кадетского корпуса. Способ образования прост, как все гениальное: надо было всего лишь заменить в нашей статье [1] название существовавшего с 1762 по 1880 гг. Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса на «Артиллерийский и инженерный кадетские корпуса». У нас есть все основания считать, что ваше доброе дело не останется без последствий, и мы готовы биться об заклад, что через несколько лет в публикациях по истории транспорта будут присутствовать уже обе новоявленные организации*. Впрочем, сами авторы также не без греха и считают нужным пояснить одно место статьи, уже вызвавшее вопросы читателей. На с. 57 мы говорим об «указах» по созданию Корпуса, а ссылаемся лишь на один [2]. Указ, учреждавший Корпус, был действительно один. Но тремя днями ранее был издан указ [3], в котором Корпус гидравликов упоминается как *создаваемый*. Более о нем в Полном своде законов Российской империи — ни слова.

Мы уже не в первый раз обращаемся к проблеме историографического мифа и, более того, благодаря корректорской ошибке рискуем стать у основ нового. Часто приходится слышать мнение о неизбежности мифов в истории. Так ли они опасны и неизбежны ли? Мы бы выделили мифы двух уровней. Первый уровень низовой, базовый. Для него характерен миф как артефакт. Второй — оценочный, или, если хотите, ментальный уровень, которому соответствует миф как взгляд на проблему, событие и т.п. Неизбежен из них лишь второй. Ибо взгляд даже самого беспристрастного и дотошного историка — не более, чем *его* интерпретация и оценка фактов, *его* реконструкция истории, *его* взгляд на события. Но никак не сама истина. С этой точки зрения развитие историографии есть не что иное, как постоянное преодоление существующего «оценочного» мифа ради нового. Такие мифы отражают менталитет и индивидуальность исследователя, степень идеологического давления на него извне, а также уровень развития исторической науки в данный момент. Другое дело — миф как артефакт. Он полностью определяется профессиональным уровнем и культурой исследователя, его источниковедческой подготовкой, тактом, чувством истории, наконец. Когда же артефакт становится мифом? А тогда, когда начинает переходить из работы в работу в качестве исторического факта. В силу того, что артефакт — бас-тард и нежить, вписать его в историческую ткань невозможно в принципе: он — вне ее. Порождение ошибки, опечатки, недобросовестности, сознательного подлога, он изолирован и не имеет реальных связей с историческим пространством. Но раз обретя жизнь, он требует их. И тогда его изоляция нарушается искусственно. Если для факта связи *ищутся*, то для артефакта — *создаются*: изобретатели-фантомы получают родственников, организации-фантомы — наследников, события-фантомы — последствия. Так плетется квазиреальная сеть связей и формируется мифологизированное историческое пространство. А вот сие уже опасно: как только это новообразование переходит из области домислов на бумагу и тиражируется, оно облекается в respectable одежды**. Если же миф отвечает определенным идеологическим и политическим запросам, он снова и снова реанимируется. О том, насколько обширным может быть подобное квазиисторическое пространство, говорит советская историография Гражданской и Отечественной войн, истории КПСС, Коминтерна и т. п. Безусловно, в истории науки и техники квазиисторическая ткань имеет значительно меньшую плотность и большую проницаемость. Однако она существует (особенно в вопросах приоритета, космополитизма, вейсманизма-морганизма и т. д., и т. п.), в силу чего актуальна детальная ревизия всего наработанного. Начинаться она должна не только и не столько с пересмотра догматов и стереотипов (ибо слишком легко одни заменить на дру-

* И ссылаются авторы при этом будут на статью «Тайна» Корпуса гидравликов», подписанную нашими именами. Сразу отметим, что нам неизвестно, что за «тайну» пытался скрыть этот никогда не существовавший корпус, и поэтому в оригинале статья называлась «Этот таинственный Корпус гидравликов».

** Можно говорить о двух путях формирования мифа. Первый — «классический»: артефакт создается в научной или околонаучной литературе, в ней же начинается его мифологизация, и лишь затем он попадает в популярную литературу и беллетристику. Другой путь детально описан С. Дудаковым [4]: появление артефакта (пусть самого фантастического) в любой литературе; затем «обкатывание» его в третьесортной беллетристике и публицистике до уровня «это же всем давно известно»; следующий шаг — освящение новоявленного мифа (доказательств истинности которого уже не требуется) научной и околонаучной литературой. В частности, именно такой путь прошел миф о жидо-масонском заговоре.

гие), сколько с проверки фактологической основы, с выявления и отсеечения артефактов, мифов, легенд, возникших на их основе*. И не дай Бог при этом создать новые.

Так что был в России Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус – единственный и неделимый.

Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич

Р. С. Когда «Послесловие к собственной статье» было уже давно написано, но еще не опубликовано, в Институте Франции, в архиве Академии наук в Париже мы обнаружили интересный документ. Он хранится в досье члена-корреспондента Академии Августина Бетанкура (1758—1824), знаменитого испанского инженера и ученого, с 1808 г. находившегося на российской службе. В России Бетанкур принял самое деятельное участие в реформе транспортных ведомств страны (1809—1810), был одним из организаторов и первым начальником (1809—1824) Института Корпуса инженеров путей сообщения. В 1819—1822 гг. он занимал пост Главного директора путей сообщения России.

Так вот, документ о котором идет речь, датируется 8 марта 1949 г. и представляет собой письмо Непременного секретаря Королевской Академии наук в Мадриде Х. М. Торроха-и-Мирет (*Jose Maria Torroja y Miret*) к Секретарю-архивисту Академии наук в Париже Пьеру Гожа (*Pierre Gauja*). В письме имеется следующий пассаж: «Бетанкур-и-Молина (Августин де) родился на Санта-Крус, Оротава (Канарские острова) 1 февраля 1758. Он был основателем Национального Корпуса Инженеров Мостов и Дорог в Испании и Инженеров Гидравликов в России».

Итак, жив курилка! И даже на другом конце Европы. Ну, а легкие разночтения можно отнести за счет помех при передаче на столь дальние расстояния...

Список литературы

1. Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. «Тайна» Корпуса гидравликов // ВИЕТ. 1994. № 2. С. 56—59.
2. Полный свод законов Российской империи (далее — ПСЗ). Т. XXI. С. 718—720. № 15563 от 1782.31.10.
3. ПСЗ. Т. XXI. С. 718. № 15562 от 1782.27.10.
4. Дудаков С. История одного мифа. М., 1993.
5. Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Легенда о подводной лодке // ВИЕТ. 1991. № 3. С. 82—89.

Редакция ВИЕТ приносит извинения авторам статьи и читателям за допущенную по вине литературного редактора опечатку.

* Именно эту цель преследовали наши работы [1, 5], опубликованные в ВИЕТ.